

КОНФЕРЕНЦИЯ «МАГИСТРАТУРА И БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Наверное, сейчас трудно удивить научно-практической конференцией, посвященной Болонскому процессу. Скорее, наоборот, удивление вызывает отсутствие в названии конференции Болонского процесса... И тем не менее прошедшая в марте конференция «Магистратура и Болонский процесс: опыт и перспективы» является в некотором смысле неординарной.

Программа этой конференции включала в себя пленарное заседание, круглый стол «Вуз 2007–2010: дрейф или движение?», дискуссионный клуб «*Эксперимент*: внедрение, ошибки, работа над ошибками», научно-практическую конференцию «Прикладная лингвистика в науке и образовании», конференцию магистрантов «Магистры — науке и образованию», а также семинары по внедрению нового учебного процесса на филологическом факультете.

Конференция объединила несколько самостоятельных по форме и обсуждаемым вопросам мероприятий, решающих одну задачу: **проверить и оценить результативность новых принципов, новых технологий организации учебного процесса на одном из участвующих в эксперименте факультете**. Анализ работы одного факультета может показать не только положительные тенденции, но и неэффективные.

Без преувеличения можно сказать, что весь коллектив филологического факультета с напряжением следил за подготовкой конференции: и те, кто принял изменения в учебном процессе, и те, кто не хочет этого делать... Речь идет не об изменении внешних параметров, а об изменении характера преподавательского труда, о переосмыслении того, что десятилетиями казалось успешным. Именно поэтому так болезненно и неоднозначно воспринимается явление, получившее название «болонская система».

Организацию конференции взяли на себя магистранты II курса, для которых эта конференция была «зачетной». Речь идет о том, что наши магистранты получили **техническое задание факультета на проведение научно-практической конференции в рамках научно-исследовательской работы в семестре**.

Несмотря на длительный опыт факультета в реализации образовательных программ подготовки магистров и бакалавров, проводимый эксперимент обнаружил много проблем, которые, казалось бы, являются «вечными и привычными» в нашей системе образования. Но для нас необходимо было найти решение — пусть временное, пусть не очень оправданное, но все-таки **решение**.

Участниками нашей конференции стали ученые, преподаватели, магистранты, аспиранты более 70 вузов страны и ближнего зарубежья.

Главным и самым сложным для нас явилось проведение **семинаров** для тех (проректоров, деканов, зав. кафедрами), кто должен был оценить наши успехи и неудачи. Особого обсуждения заслужили именно наши ошибки и работа над ошибками. Заданные вопросы в ходе работы семинаров (а они были зафиксированы нашими магистрантами, которые вели «протоколы дискуссий») свидетельствуют о заинтересованности вузов не столько результатами внедрения «предписаний» болонских соглашений, сколько теми изменениями, которые сейчас происходят на факультете. Решаются вопросы, которые кардинально могут изменить расчет нагрузки преподавателя, принципы формирования штатного состава, условия заключения трудового договора...

Не менее интересным событием стало и проведение **научно-практической конференции магистрантов**, которые не только показали свои результаты в условиях новой системы обучения, но и жестко и конструктивно провели обсуждение всех изменений на факультете. Ими был организован и свой круглый стол, результатом работы которого стали предложения магистрантов по совершенствованию учебного процесса.

Участники **научно-практической конференции по прикладной лингвистике** отметили теплую и творческую атмосферу двух насыщенных рабочих дней. В результате неформального общения в период конференции, дискуссий, обсуждений и круглых столов для многих ее участников по-новому определились направления собственных научных исследований, возникли идеи совместных проектов и исследований, а главное — появились соглашения по созданию совместных дидактических материалов с использованием мультимедийных технологий.

В ходе подготовки к проведению конференции было разработано и опубликовано несколько научно-методических пособий по проведению эксперимента, апробировано программное обеспечение нового диагностического класса, собран уникальный диагностический материал для оценки разных видов деятельности студента, началось создание ресурсной базы для нового учебного процесса... Но главное — изменилось понимание того, что Болонский процесс нам не навязывается «сверху» и необходимость изменений диктуется нашими «внутренними» проблемами.

Эта конференция закрывает первый этап нашего эксперимента. Впереди новая работа над решением задач второго этапа. Однако самым главным сейчас является анализ тех ошибок, тех проблем, которые мы не смогли решить в силу объективных и субъективных причин.

Как-то Геннадий Алексеевич Бордовский, услышав об очередных проблемах по внедрению новых технологий в учебный процесс, задал очень простой вопрос: «Что и кто вам мешает?». Очень хотелось тогда оправдать себя именно «объектив-

ными причинами». Как показал наш эксперимент, надо начинать с решения субъективных причин... надо определить свое личное отношение к тому, что происходит на факультете, и свою способность к участию в общем деле...

В. А. Козырев,
профессор кафедры русского языка

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: РЕФОРМА «СВЕРХУ» ИЛИ ИНИЦИАТИВА «СНИЗУ»?

Болонский процесс как обобщенное наименование всех событий и документов, касающихся проблем формирования европейской зоны высшего образования, а также активизации европейской системы высшего образования в мировом масштабе, существенно изменил уже привычный для России процесс реформирования (модернизации).

Болонский процесс обозначил временные границы (до 2010 г.) выполнения основных целей. Нет жестких предписаний, а есть рекомендации. Нет призыва к унификации, но есть желание прийти к соглашению. Нет призыва к реформированию, но есть стремление к принятию «легко понимаемых и сопоставимых академических степеней».

«Образование — коридор возможностей страны». И чем сильнее государство, тем шире этот коридор. Каждая европейская **страна по-своему определяет конкретные задачи**, направленные на формирование единого европейского образовательного пространства. Однако **единым** является **понимание целей болонских соглашений**, направленных на повышение конкурентоспособности европейского образования, содействие развитию европейского сотрудничества в области образования и науки.

Сохраняется тенденция расширения автономии европейских университетов, но при этом усиливается их **ответственность за качество образования**. Именно этот аспект становится главным в деятельности каждого структурного подразделения университета, каждого преподавателя.

Сама система образования реагирует на социальные запросы общества, но главным препятствием на пути реформ является отсутствие механизмов, позволяющих «запустить реформы в действие». Если не будут работать так называемые **«инструменты»** Болонского процесса, к которым относятся структура степеней, кредитная и балльно-рейтинговая системы, европейское приложение к диплому, нелинейное расписание, то вряд ли будет достигнута «гармонизация общеевропейского пространства».

«Нужен или не нужен России Болонский процесс»? Этот вопрос уже не стоит (и не должен стоять), поскольку Россия объявила о своей готовности участвовать в общих мероприятиях, направленных на формирование единой европейской образовательной зоны.

В России само слово «рекомендации» вызывает некий «дискомфорт», поскольку чаще всего рекомендации трансформируются в жесткие задачи. Современная российская высшая школа в очередной раз прошла испытания на достаточно жесткую централизацию в управлении и стандартизацию содержания образовательного процесса. Этим во многом объясняется негативное восприятие болонских соглашений, но этим же обусловлена надежда на **изменение общей ситуации** в высшем образовании России.

У Болонского процесса есть свои сторонники и противники, что предполагает развертывание дискуссий, проектных осмыслений, программ и др. Несомненно, это своевременно и продуктивно, независимо от тех решений, которые выберет каждый университет, а может быть, и факультет.

Болонский процесс направлен на **«реформирование снизу»**. Россия может и должна участвовать в интеграционных процессах, сохраняя лучшие свои традиции в области высшего образования, основанные на взаимосвязи образования и науки. Университеты должны сместить акценты на развитие конкурентоспособности на российском и европейском образовательных рынках через **качество предлагаемого образования**.

Наш вуз выбрал путь проверки действительности основных тенденций, которые проявились в европейских вузах и являются следствием выполнения Болонских соглашений.

Уже 10 факультетов участвуют в эксперименте по введению индивидуально-ориентированного учебного процесса в системе кредитных и балльно-рейтинговых единиц. Мы расцениваем внедрение нового индивидуально-ориентированного учебного процесса как «гаранта» качества обучения в вузе. Ведется разработка совместных механизмов оценки качества для расширения академической мобильности студентов, реализуются программы диагностики знаний студентов на разных образовательных уровнях, изменяется материально-техническая база университета. Безусловно, наш эксперимент обнаружит не только положительные, но и негативные результаты. И это нормально, поскольку кто-то должен расставить «дорожные знаки», которые